

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ И ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Культура и её нормы являются тем основополагающим фактором, который обеспечивает консолидацию социальной группы, при этом при переходе некоторых норм из поля культуры в поле девиации и наоборот социальная группа может как развиваться, так и деградировать. Схожую позицию занимал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет: «массы, не имея в запасе достаточного культурного и нравственного багажа, «вышли на авансцену истории... Школы успели преподать массам лишь внешние формы, технику современной жизни... их приучили гордиться современными аппаратами и инструментами... их приучили гордиться мощностью современной техники, но им ничего не говорили о духе» [2, с.112].

Если экстраполировать указанную позицию на социокультурный подход к явлению экстремизма, то можно заметить, что современный «массовый человек» не просто предрасположен, но даже в какой-то мере «обречен» на проявление различных девиаций, переходящих в экстремизм, в том числе и в положительном русле. Социокультурная, а в последствии и психологическая дезориентация индивидуума даёт ему возможность легко отклониться от существующих социальных норм и правил, духовных ценностей, преобладающих в обществе, в следствии их «размывания» или полного уничтожения.

Данная дезориентация также приводит к утрате чувства ответственности. В рамках проблематики исследования проявлений экстремизма в социокультурной среде и его соотношения с нормами. В этой связи можно сказать, что масштабы явления экстремизма, а также его

распространения в культуре и социальной сфере могут быть таковы, что под угрозой может быть поставлено само существование культуры целого народа, превращения его толпу, массу в следствие уничтожения или подмены его социокультурных норм и ценностей. Схожую картину мы можем наблюдать в современных европейских странах, где традиционная культура вытесняется чуждыми, экстремистскими для традиционной культуры нормами. Гюстав Ле Бон по этому поводу пишет следующее: «В психологической массе самое странное следующее: какого бы рода ни были составляющие ее индивиды, какими схожими или несхожими ни были бы их образ жизни, занятие, их характер и степень интеллигентности, но одним только фактом своего превращения в массу они приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы [2, с.37].

Кроме того, в этой связи необходимо отметить одно немаловажное свойство экстремизма, которое было выявлено ранее, а именно, что любой экстремизм, в том числе и в своём социокультурном проявлении, может являться формой самореализации экстремальных способностей индивида в условиях социальной неопределенности, культурной модернизации, аномии, когда назрела естественная потребность общества в развитии и смене господствующих норм и правил. Кроме того, если развить вышеназванный тезис, то тогда экстремизм в социокультурной сфере можно разделить на два подтипа в зависимости от оснований его происхождения. Экстремизм новых, авангардных социокультурных течений и экстремизм господствующих социокультурных оснований, то есть крайний традиционализм.

Из вышенаписанного, на наш взгляд, можно сделать вывод, что исследуя динамику социокультурного пространства, а также социально-психологические реакции, возникающие у индивидуума на указанные социокультурные изменения, можно сказать, что индивид в различной степени реагирует на данные изменения, а итогом таких реакций могут стать

как отрицательные, так и положительные девиации, переходящие в экстремизм. При этом, на наш взгляд в рамках данного процесса могут выполняться следующие сценарии взаимодействия нормы и экстремизма:

1. Экстремизм и норма пытаются вытеснить друг друга
2. Экстремизм радикализует норму
3. Экстремизм существует параллельно норме
4. Экстремизм способствует позитивной модернизации нормы.

А теперь рассмотрим особенности и условия выполнения данных сценариев взаимодействия экстремизма и нормы:

Первый, и на наш взгляд, самый распространенный сценарий, когда экстремизм и норма пытаются вытеснить друг друга. Если исходить из тезиса, что экстремизм противостоит норме, а цель данного противостояния вытеснить норму, заменить её собой. При этом господствующие социальные нормы сопротивляются деструктивному экстремистскому воздействию. В случае, если нормы уступают своё господствующее положение, то господствующее место занимают нормы, вытеснившие предыдущие господствующие нормы, которые являются экстремистскими (крайними) по отношению к вытесненным. При этом вытесненные нормы перестают играть господствующее положение, оказываются на периферии социокультурного пространства. В итоге, происходит процесс маргинализации вытесненных на периферию норм, с последующим их исчезновением или перерождением. В случае перерождения вытесненные на периферию нормы становятся девиацией или радикализуясь – экстремизмом, который в свою очередь снова пытается заменить собой господствующие нормы. В итоге данный процесс может повторяться циклически. Показательным примером в данном случае может случить процесс возведения в ранг нормы различных извращений, признание их разновидностью нормы, в частности в Европе, что в итоге вытесняет на периферию европейского социокультурного пространства традиционные семейные ценности.

В этой связи рассмотрим ещё один сценарий взаимодействия экстремизма и нормы, а именно радикализацию нормы под воздействием экстремизма

При этом логическим путем можно выявить, что экстремизм, появившийся при радикализации норм, является антагонистом по отношению к экстремизму, возникшему в следствии радикализации девиаций по отношению к данным нормам. В данном случае норма радикализуется под экстремистским воздействием, что в итоге, приводит к созданию контр-экстремизма, порожденного радикализацией данной нормы, который в свою очередь направлен против экстремизма, деструктивно воздействующего на конкретные нормы или ценностные ориентации.

Такая радикализация социокультурных норм также может вызывать ответные реакции у отдельных индивидуумов, обозначенные Э. Фроммом, о которые писалось ранее. Как правило, радикализация норм является всего лишь ответной реакцией на внешнее деструктивное воздействие в рамках той социокультурной среды, в которой господствуют данные нормы.

В рамках данного процесса норма, как это уже писалось, может принять свою радикальную форму, радикализуясь форма может также принять форму экстремизма. При этом радикализация существующих норм является ответной реакцией на деструктивное воздействие девиации, Принимая радикализованные нормы и следуя им некоторые социокультурные группы тем самым пытаются сохранить свою идентичность.

О возможности такого источника происхождения экстремизма было упомянуто М.Я. Яхьяевым в статье «Методологические проблемы исследования экстремизма»: «Экстремизм, напротив, нацелен не на изменение существующего общества, а на сохранение его и представляет собой защитную агрессивную реакцию на угрозу радикального изменения существующего социального порядка. Его идеологической основой

выступает обычно традиционная идеология, которая принимает радикальную форму» [3].

Данный процесс было бы удобней раскрыть на примере перерождения норм национальной культуры и национальных традиций в национальный экстремизм и радикальный традиционализм под воздействием таких негативных факторов как этническая преступность и насаждение чуждых норм в рамках социокультурного пространства, пассионарное поведение представителей чуждых культур.

Можно сказать, что в современных условиях интеграция, интернационализация и глобализация в определенной степени оказывают деструктивное воздействие на особенности национальной культуры народов, а именно на ценностную и регулятивную функции национальной культуры. В результате вышеуказанных деструктивных воздействий нормы культуры (социальной, национальной), доводится до крайнего (абсолютного) состояния и перерождается в национализм, который в свою очередь может принять радикальную форму национального экстремизма. В данных обстоятельствах национализм в крайних, экстремистских формах возникает как реакция этноса на деструктивные воздействия внешней среды: экономические, социокультурные, политические перемены или иноэтнические воздействия, обусловленные глобализацией.

В данном случае ярким примером может служить появление радикальных традиционалистских и националистических движений, возникающих на как реакция на изменение окружающей социокультурной обстановки. Например, русский национальный экстремизм и радикальный традиционализм как реакция на деструктивное агрессивное воздействие мигрантской исламской культуры на российское общество.

Следующий сценарий взаимодействия экстремизма и нормы представляет собой параллельное существование экстремизма и нормы. В данном случае такой сценарий выполняется, если в обществе в результате

навязывания политики «радикальной толерантности», граничащей с безразличием, большинству приверженцев господствующих норм и правил приходится мириться с некоторыми экстремистскими течениями в культуре и социальной жизни под давлением навязываемой политики «радикальной толерантности». В итоге господствующие нормы и лице большинства становятся «толерантными» даже к тем экстремистским тенденциям, которые являются враждебными по отношению к господствующим нормам. В результате данного процесса могут образовываться различные субкультуры, даже по своим ценностям антагонистические по отношению к господствующей культуре. Примером в данном случае может служить так называемый «навязанный мультикультурализм», в рамках которого могут параллельно существовать различные субкультуры, даже являющиеся экстремистскими по отношению друг к другу.

Следующий сценарий, на наш взгляд является наименее изученным, а именно тот сценарий, когда экстремизм способствует позитивной модернизации нормы. По сути дела, экстремизм является крайней степенью девиации, и может также иметь положительную направленность для нормы. В данном случае такой экстремизм может рассматриваться как крайняя (экстремальная) производная от нормы. От экстремизма, который является следствием радикализации нормы, как защитной реакции, данный экстремизм отличается тем, что направлен не на закрепление нормы и её удержание в господствующем положении, а на инновационное социокультурное развитие нормы, её позитивную модернизацию. В данном случае примером могут служить, авангардные творческие течения, передовые научные группы, группы социальной инициативы, которые не отрицают существующие нормы, а модернизируют их, делают более гибкими.

Указанные варианты взаимодействия господствующих в обществе норм и различных экстремистских течений позволяют шире взглянуть на природу

экстремизма в социокультурном пространстве, доказать разнонаправленный характер его воздействия.

Литература

1. Гюстав Ле Бон. Психология масс. М. 1996.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Вопр. философии 1989, N 3;.
3. Методологические проблемы исследования экстремизма 08 Ноября 2010 - М.Я. Яхьяев [электронный ресурс]Режим доступа <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/izuchenie-i-prognozirovanie/item/615-metodologicheskie-problemy-issledovaniya-ekstremizma> (10.02.2014).

Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф.,
г. Тюмень

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ

*Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-03-00304 а
«Интегральная оценка регионального развития на материалах социокультурного
мониторинга».*

Проблема доверия связана с выявлением причин успехов и неудач стран с трансформируемой экономикой. Г. Зиммель впервые обнаружил, что доверие в традиционных обществах базировалось в основном на господствующих моральных и социальных структурах, выступая, например, в средневековье формой веры, основанной на божественном предопределении судьбы.

Особое внимание к теории доверия заслуживает подход Т. Парсонса [2]. В его рассуждениях концепт доверие связывался с волюнтаризмом и с разрешением «проблемы социального порядка» (по Гоббсу), под которым Парсонс имел ввиду социальную координацию индивидуальных мотиваций, мотиваций по своей сути потенциально деструктивных.